

Д.И.Портнягин

Британские интересы и борьба с коммунистическим влиянием в Латинской Америке (1945—1951 гг.)

На основе материалов Британского Национального архива в статье рассматриваются политические и экономические интересы Великобритании в Латинской Америке после окончания Второй мировой войны. Автор доказывает, что, стремясь сохранить свое присутствие в регионе, который являлся сферой безусловного доминирования США, правительство Клементы Эттли пыталось обосновать это необходимостью активно участвовать в совместной антикоммунистической борьбе.

Ключевые слова: политика Великобритании, Латинская Америка, холодная война, антикоммунистическая пропаганда.

С началом холодной войны Латинская Америка оказалась на периферии противостояния двух сверхдержав, что было обусловлено доминирующим положением США в регионе¹. Вместе с тем по мере обострения международной ситуации к концу 40-х годов происходит активизация местных коммунистических партий, что до некоторой степени было связано с попытками СССР усилить свое влияние в Западном полушарии в условиях, когда перспектива нового глобального конфликта стала вполне реальна². Великобритания, признавая безусловное лидерство США и всеми силами поддерживая их в борьбе с СССР, тем не менее, в рассматриваемый период еще претендовала на сохранение статуса великой державы, что предполагало защиту собственных интересов и в Латинской Америке. Помимо желания удержать колониальные владения, такие как Британский Гондурас, Британская Гвиана, острова в Карибском бассейне, Великобритания стре-

Дмитрий Игоревич Портнягин — кандидат исторических наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений СПбГУ (dipn.spb@mail.ru).

милась развивать торгово-экономические связи со странами региона, что далеко не всегда приветствовалось США, главным образом, когда это касалось военно-технического сотрудничества. Для Лондона же торговля с Латинской Америкой была крайне важна, поскольку одной из наиболее острых проблем страны в послевоенный период стал дефицит торгового баланса, для покрытия которого необходимо было искать любые источники. Как отмечал британский министр иностранных дел Эрнст Бевин, «вопрос о сохранении условий нашей торговли оружием с Латинской Америкой — только одна из граней наших сложных политико-экономических отношений с США. Тут возможен спор с Америкой. Я вполне к этому готов, поскольку мы должны зарабатывать твердую валюту везде, где возможно, и американская позиция по этому вопросу совсем неразумна»³.

Особый интерес британская сторона проявляла к отношениям с Аргентиной, которую в межвоенный период иногда рассматривала как часть «неформальной империи»⁴. В период Второй мировой войны и особенно после прихода к власти полковника Хуана Доминго Перона британо-аргентинские отношения заметно ухудшились из-за его стремления отстаивать национальные интересы, что, помимо прочего, предполагало активизацию споров вокруг Мальвинских (Фолклендских) островов и Антарктиды. Резкое обострение отношений происходит в 1947—1948 гг. в связи с попытками режима Перона обозначить права Аргентины на британские владения в Южной Атлантике. Особую активность Буэнос-Айрес проявил в отношении острова Десепшн, входящего в группу Южных Шетландских островов, где на берег было высажено несколько экспедиционных групп и заявлено об аргентинском суверенитете и желании создать здесь метеорологическую станцию⁵. Подобные действия вызвали серьезную дискуссию в правительстве лейбориста Клементы Эттли. В подготовленном министром по делам колоний Артуром Кричем Джонсом меморандуме содержалось несколько возможных вариантов реагирования, включая применение военной силы и передачи вопроса о владениях в Антарктике для арбитража в Международный суд ООН. Причем сам А.Крич Джонс полагал, что международный арбитраж будет способствовать «эффективному исключению СССР из этого стратегически важного региона», а отсутствие решительной реакции со стороны британского правительства поощрит усилия латиноамериканских стран по вытеснению Великобритании из ее колоний в Центральной и Южной Америке⁶.

Показательно, что, несмотря на значительные проблемы в отношениях с перонистской Аргентиной, правительство К.Эттли не стремилось довести дело до открытого столкновения. Э.Бевин полагал, что силовые акции неприемлемы, и необходимо действовать через дипломатические каналы с целью побудить правительство Аргентины принять международный арбитраж, и с этой точкой зрения были согласны все члены кабинета министров⁷. Подобная сдержанность объяснялась достаточно просто. Во-первых, британская разведка допускала возможность каких-либо провокаций с аргентинской стороны, но полагала, что она будет избегать акций, которые

могут привести к двустороннему военному конфликту⁸. Во-вторых, лейбористское правительство прилагало большие усилия для увеличения поставок продовольствия из Аргентины, прежде всего мяса, что было связано с большими проблемами в снабжении населения продуктами питания. Эта тема была предметом постоянных переговоров между двумя странами на протяжении всей второй половины 40-х — начала 50-х годов. О важности для Британии этого вопроса свидетельствует разговор между Э.Бевинем и госсекретарем США Джеймсом Бирнсом. В ответ на предложение последнего приостановить поставки продовольствия из Аргентины на две недели, что, по мнению американской стороны, могло способствовать падению аргентинского правительства, Бевин ответил: «Мы не можем по-

Хуан Доминго Перон

зволить себе прервать поставки мяса. Уровень его потребления в этой стране уже слишком низкий»⁹. Однако гораздо большее напряжение в англо-американские отношения вносили планы британской стороны относительно военных контрактов по поставкам Аргентине военных судов и самолетов. Когда госсекретарь Джордж Маршалл узнал о заключении сделки по продаже Аргентине 100 английских реактивных самолетов, он заявил, что это стало для него тяжелым ударом¹⁰. В беседе с британским послом в США лордом Арчибалдом Инверчепелом Маршалл сказал: «В настоящий момент очень важно, чтобы не происходило ничего, что могло бы осложнить отношения между нашими странами, и особенно ничего, что могло бы вызвать улыбку удовольствия на лице Молотова»¹¹.

В этой ситуации, когда Великобритания стремилась сохранить определенное влияние в Латинской Америке, что вызывало растущее раздражение США, правительство Эттли стремилось показать администрации Гарри Трумэна полезность своего присутствия в регионе. Одной из наиболее очевидных сфер англо-американского сотрудничества в Латинской Америке, по мнению британского министерства иностранных дел, являлось противодействие росту коммунистического влияния. Как отмечалось в одном из меморандумов Русского комитета, — структуры, созданной специально для анализа всех аспектов советской внешней политики и формирования консолидированного мнения МИД в отношении СССР, — масштабы пропаганды США в Латинской Америке через прессу и радиовещание

весьма значительны. Но это неизбежно вело к определенному сопротивлению «могущественному защитнику-янки, поэтому британская критика коммунизма приветствуется»¹².

В Госдепартаменте США уделяли большое внимание росту влияния коммунистов в Латинской Америке. В меморандуме на имя государственного секретаря Дина Ачесона занимавший в 1949—1951 гг. должность его советника Джордж Кеннан отмечал, что Латинская Америка с точки зрения глобальной политики США является важным элементом международной некоммунистической системы, значение которого существенно возрастет в случае начала войны с СССР. По мнению Дж.Кеннана, «активность коммунистов представляет наиболее серьезную проблему в регионе», и «если вспыхнет война... мы должны осознавать, что в лучшем случае столкнемся с гражданской войной, а в худшем — с захватом коммунистами власти в целом ряде латиноамериканских стран»¹³. Другое дело, что американцы с большой настороженностью относились к деятельности любой европейской страны в Западном полушарии, включая Великобританию. Как отмечал один из сотрудников британского МИД в письме советнику посольства Великобритании в Вашингтоне Джеральду Миду: «В прошлом со стороны правительства Соединенных Штатов проявлялась тенденция рассматривать Латинскую Америку как собственный заповедник и смотреть на наше присутствие здесь с подозрением». Автор письма полагал, что с американцами необходимо консультироваться по любым возможным действиям против коммунизма в Латинской Америке, что повысит «шансы держать их в правильном направлении с нашей точки зрения»¹⁴.

Вместе с тем США признавали особое место Великобритании в их системе союзнических отношений. Как отмечалось в заявлении Государственного департамента о политике в отношении Соединенного королевства, оно вместе с доминионами, колониями и зависимыми территориями образует мировую сеть стратегически расположенных регионов большой военной ценности, которые одновременно являются оборонительными аванпостами и плацдармами для проведения операций. Значение британской колониальной системы для США было столь велико, что вопреки своей официально декларируемой решительной антиколониальной позиции, в документе утверждалось: «Наша цель в том, чтобы единство этой системы было сохранено, чтобы Соединенное королевство сохраняло контроль за своими заграничными владениями». Особо подчеркивалось, что Великобритания, уважающая индивидуальную свободу, хорошо подходит для противодействия советской пропаганде¹⁵. Таким образом, к 1948 г. от первоначального настороженного отношения администрации Г.Трумэна к лейбористскому правительству и его социалистическим экспериментам внутри страны не осталось и следа. Правда, когда говорили о значении Великобритании в пропагандистской борьбе против СССР, подразумевалась прежде всего Западная Европа. Относительно Латинской Америки в том же заявлении отмечалось, что у США и Великобритании нет серьезных источников для конфликта в регионе, за исключением трений, возникших в

результате вышеупомянутого стремления британцев сохранить свою долю рынка вооружений. Было отмечено, что США заняли подчеркнуто нейтральную позицию по всем территориальным спорам, возникшим у Великобритании в Западном полушарии, выступая либо за двустороннее урегулирование, либо за передачу вопроса в арбитраж¹⁶. Особой заинтересованности в британской помощи в пропагандистской борьбе на «латиноамериканском фронте» холодной войны на этом этапе американская сторона не проявляла, однако она обнаружилась несколько позднее.

Клемент Эттли

По мере роста напряженности в отношениях с СССР в МИД Великобритании было образовано несколько подразделений, занимавшихся сбором и анализом информации о коммунистической активности в мире и выработкой контрмер. Одним из них был упомянутый выше Русский комитет, созданный в 1946 г., в который входили высокопоставленные чиновники МИД. Первоначально в нем председательствовал Оливер Харви, заместитель постоянного секретаря по внешней политике Орма Сарджента. Затем его место занял Глэдвин Джебб, известный помимо прочего тем, что исполнял обязанности Генерального секретаря ООН до выборов на эту должность Трюгве Ли. Помимо представления аналитических материалов политическому руководству комитет снабжал британские зарубежные представительства антикоммунистическими материалами. В 1948 г. был создан Департамент по информационным исследованиям, задачей которого было ведение пропаганды и контрпропаганды против СССР¹⁷. В первую очередь эти две структуры занимались проблемами, связанными с деятельностью коммунистов в различных регионах мира, в том числе и в Латинской Америке. Например, Русский комитет периодически рассматривал обзоры коммунистической активности в странах, находящихся вне зоны советского влияния, подготовленные исследовательским департаментом МИД¹⁸.

В феврале 1950 г. Департамент по информационным исследованиям подготовил документ под названием «Коммунизм в Латинской Америке», в котором определялись основные цели местных коммунистов в условиях холодной войны и уровень влияния на них СССР, а также анализировалось положение коммунистических партий во всех странах региона. Показательно, что этот документ, в соответствии с общей установкой британской стороны консультироваться с США по всем аспектам деятельности в Латинской Америке, был послан в Вашингтон, где получил высокую оценку

со стороны Государственного департамента, предложившего проводить регулярные двусторонние встречи для обсуждения данной проблемы¹⁹. Из этого можно заключить, что к началу 50-х годов позиция США относительно сотрудничества с Великобританией в противодействии распространению коммунистических настроений в Латинской Америке несколько изменилась.

Отмечая, что коммунистические организации в целом еще недостаточно сильны, чтобы навязать местному населению свою власть, авторы доклада подчеркивали, что «под руководством Москвы они вовлечены в создание такого положения вещей, чтобы в случае чрезвычайной ситуации значительная часть военного потенциала субконтинента не могла быть передана западным державам. Важность коммунизма обнаруживается здесь не столько в самих партиях, имеют они представительство в парламенте или нет, сколько в его силе в различных социальных группах, сталкивающихся с проблемами: «организованные рабочие, бедные и неимущие, иммигранты»²⁰. Под военным потенциалом прежде всего понимались нефть и другие виды сырья, что становится очевидным по итогам рассмотрения раздела «Модели коммунистической инфильтрации». Оценивая деятельность Конфедерации труда Латинской Америки, крупнейшего объединения рабочих в регионе, авторы доклада пришли к выводу, что ее главная цель — расширение влияния на рабочих, занятых в стратегически важных для НАТО отраслях, в первую очередь в нефтедобыче и морских перевозках²¹. Отмечались активная деятельность дипломатических и коммерческих миссий Советского Союза и его союзников в распространении коммунистической пропаганды и консультировании местных коммунистов, а также изменение советского подхода к вопросу об оказании им финансовой помощи. Если раньше предполагалось, что латиноамериканские коммунистические партии смогут самостоятельно решить свои финансовые проблемы, то в начале 1950 г., по данным авторов документа, советское руководство перевело большое количество золота из швейцарских банков в Гватемалу, которая рассматривалась как страна наиболее подверженная коммунистическому влиянию и потенциальный финансовый центр поддержки коммунистов в Латинской Америке²².

Определяя основные проблемы, с которыми сталкивались латиноамериканские коммунисты, авторы доклада выделяли внутрипартийные споры и слабую партийную дисциплину. Чаще всего разногласия носили региональный или персональный характер, как например, в Эквадоре и Колумбии. «Эти симптомы означают, что идеологический контроль и руководство Кремля ... малоэффективны»²³. Деятельность коммунистов значительно затруднял тот факт, что во многих странах Латинской Америки коммунистические партии были запрещены. Общий вывод сводился к тому, что, хотя революционная ситуация, по марксистской оценке, возможно, отсутствует, «латиноамериканские партии являются активом в русском «антиимпериалистическом» наступлении»²⁴.

Анализируя положение в отдельных государствах, авторы наиболее подробно останавливались на странах, важных для Великобритании с экономической точки зрения или тех, где сильнее ощущалось коммунистиче-

ское влияние. В Аргентине особые усилия прилагались к укреплению позиций коммунистов среди иммигрантов-славян, поскольку из общего их числа в 1,5 млн в Латинской Америке $\frac{3}{4}$ проживали именно в Аргентине. В Уругвае, как и Гватемале, коммунисты, по мнению британских дипломатов, чувствовали себя наиболее вольготно и вели активную кампанию в поддержку внешней политики СССР²⁵. В Венесуэле, несмотря на правление военной хунты, коммунистическая партия не была запрещена. Учитывая важность венесуэльской нефти для Запада, авторы доклада особо обращали внимание на резолюцию, принятую в Тампико (Мексика) Международным конгрессом работников нефтяной промышленности, — новой организацией, в которой было сильно влияние коммунистов: в случае войны между Советской Россией и Западом, будет сделано все возможное для недопущения поставок нефти врагам СССР²⁶.

В основу подобных докладов, помимо данных разведки, ложились сообщения британских дипломатических представителей в странах Латинской Америки. Любопытную информацию о коммунистической активности в Венесуэле сообщал, например, британский посол в этой стране Джон Мэговен в письме Кристоферу Уорнеру, помощнику заместителя министра иностранных дел. Отмечая, что одним из главных центров пропаганды в стране стал советско-венесуэльский культурный институт, британский посол с сожалением писал о популярности среди местной публики передач московского радиовещания, в которых акцент делается на эксплуатации южноамериканских народов и природных ресурсов региона «капиталистами-поджигателями войны из США и Великобритании...»²⁷. В качестве контрмер предлагалось сделать акцент на публикации в прессе антикоммунистических материалов. При этом отмечалась полезность оказания «финансового давления или скорее изъятия финансовых преимуществ у газет, которые зависят от «капиталистических интересов» в смысле коммерческого успеха, но в тоже время старательно способствуют распространению коммунистической пропаганды»²⁸. Проще говоря, рекомендовалось перестать публиковать коммерческие объявления в изданиях, симпатизирующих коммунистам и Советскому Союзу.

Не ограничиваясь констатацией факта возрастания коммунистической активности в конце 40-х годов, в МИД Великобритании занимались разработкой возможных контрмер, в том числе и в Латинской Америке. По указанию Э.Бевина в мае 1950 г. Русский комитет подготовил меморандум, в котором излагались основные мероприятия Запада по сдерживанию «советской экспансии» с оценкой их эффективности. Применительно к Латинской Америке на первое место ставилась пропаганда. Как подчеркивалось в документе, наибольших успехов британцам удалось добиться в тех странах, где у них были информационные отделы, через которые министерство иностранных дел конфиденциально распространяло огромное количество пропагандистских материалов, публиковавшиеся затем в газетах различной политической ориентации. Примерами подобной успешной деятельности являлись Венесуэла, Колумбия, Бразилия и Чили. В пропагандистскую ра-

боту активно были вовлечены и специальные атташе по труду, которые в первую очередь взаимодействовали с рабочими организациями, правда, подобные должности существовали лишь в нескольких британских миссиях²⁹. Оценивая эффективность собственной пропаганды, авторы отмечают, что в большей части Латинской Америки Великобритания больше других преуспела в подаче негативных фактов относительно советского режима. Отмечалась популярность радиовещания «Би-би-си», активная пропаганда британских достижений и западного образа жизни в целом³⁰. Другой возможной формой противодействия распространению коммунизма являлась помощь в специальной подготовке полиции для борьбы с подрывной деятельностью. Особенно в подобного рода взаимодействиях проявило заинтересованность правительство Венесуэлы, предложив заключить контракт на службу британских специалистов в «политико-социальной борьбе», под которой, очевидно, подразумевалось подавление коммунистического движения³¹.

Следует подчеркнуть, что основной акцент в пропагандистской борьбе в МИД Великобритании делали на распространении антикоммунистических материалов через местные организации и СМИ, так как предполагалось, что открытая пропаганда не даст существенных результатов. Ральф Мюррей, директор Департамента по информационным исследованиям в 1947—1953 гг., участвуя вместе с К. Уорнером в беседе с Эдвардом Барретом, занимавшим пост помощника госсекретаря по связям с общественностью в 1950—1952 гг., описал методику пропагандистской работы его ведомства так: материалы готовятся специальными исследовательскими группами в Лондоне, затем публикуются в местных изданиях через профсоюзы и другие общественные организации за подписью известных в данной стране людей. При этом Британская информационная служба — специальное ведомство, базировавшееся в Нью-Йорке при британском консульстве, никогда напрямую не занималась распространением пропагандистской литературы. Показательно, что и «Би-би-си», хотя и не получала формальных директив от МИД, но регулярно снабжалась материалами пропагандистского характера, а директор ее зарубежной службы генерал Ян Якоб пользовался полным доверием министерства и постоянно участвовал в заседаниях его профильных комитетов³².

Интересная, хотя и вызывающая порой большие сомнения, информация о планах латиноамериканских коммунистов содержится в сводках показателей советской внешней политики. Эти документы готовились на основании данных разведки и рассматривались Русским комитетом каждые две недели. Так, в отчете от 5 июля 1950 г. сообщалось, что британский посол в Боливии получил из источника, на который, с его точки зрения, можно положиться, копии двух секретных документов, разосланных Центральной коммунистической организацией Южной Америки (Central Communist Organisation of South America), базирующейся в Монтевидео, своим отделениям. В них излагался план создания «Советского Союза Южной Америки» («Soviet Union of South America»), по которому регион делился на

две зоны: в первую должны входить Мексика и государства до Эквадора включительно, а во вторую — восемь республик южнее экватора. Лидер бразильских коммунистов Луис Карлос Престес должен стать президентом «Центрального комитета коммунистической партии Южной Америки» и будущим президентом Советского Союза Южной Америки. Президентом Центрального комитета коммунистической партии второй зоны должен был стать лидер аргентинских коммунистов Витторио Кодовилья. Одной из важных особенностей этих документов являлась ссылка на 1950 г. как на «решающий год, объявленный нашими товарищами из Коминформа в войне за освобождение южноамериканского пролетариата»³³. Таким образом, видимо, допускалась возможность попытки некоего коммунистического переворота в регионе, хотя и сами британские дипломаты относились к подобной перспективе с большим скепсисом. С другой стороны, британский посол в Аргентине Генри Мэк мог позволить себе в письме Энтони Идену сослаться на слухи о принадлежности Эвы Перон в молодости к коммунистической партии и допускать, что целью ее политической и общественной деятельности было облегчение прихода к власти коммунистов посредством создания в стране ситуации экономического хаоса³⁴.

Все выше сказанное свидетельствует, что Форин офис и лейбористское правительство Эттли придавали достаточно серьезное значение Латинской Америке в условиях начавшейся холодной войны и возможного нового глобального конфликта, подчеркивая при этом, что подавляющее большинство правительств латиноамериканских стран настроены антикоммунистически, а влияние США в регионе достаточно сильно. Стремясь не допустить усиления влияния коммунистов в Латинской Америке, Э.Бевин полагал, что регион должен сыграть важную роль в холодной войне. В беседе с аргентинским министром иностранных дел Хуаном Брамуглиа он заявил: «С целью остановить затопление Европы славянами важно создать Европейский союз, и Южная Америка должна его поддерживать так же, как США и Канада»³⁵.

Таким образом, стремясь сохранить за Великобританией статус великой державы, которому объективно страна уже не соответствовала, лейбористское правительство Эттли пыталось активно отстаивать в Латинской Америке собственные интересы, прежде всего экономические, идя иногда даже на некоторое осложнение отношений с США. При этом пристальное внимание к распространению коммунистических идей в регионе объясняется, с одной стороны, реальной угрозой срыва поставок сырья и продовольствия в страны Запада в случае начала новой войны и возможностью утраты колониальных владений. С другой стороны, в этом можно увидеть стремление британцев путем активной антикоммунистической пропаганды доказать США полезность сохранения присутствия Великобритании в Латинской Америке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см.: G.Grandin. The Last Colonial Massacre: Latin America in the Cold War. Chicago University Press, 2004; H.Brands. Latin America's Cold War. Harvard, 2012.

² Подробнее см.: R.J.Alexander. Communism in Latin America. New Brunswick: Rutgers University Press, 1957; R.E.Poppino. International Communism in Latin America. A History of the Movement, 1917—1963. The Free Press, 1964; A.Newman. Olavo de Carvalho on Communism in Latin America. The New American Online. 15 March 2010. — <http://www.thenewamerican.com/world-news/south-america/item/10496-olavo-de-carvalho-on-communism-in-latin-america>; В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Боливарианская идея: от Коминтерна до Уго Чавеса. — Мировая политика: взгляд из будущего: материалы V конвента РАМИ. Москва, 2009 г. т 7.1, с. 133—142.

³ UK National Archives (далее — UK NA) (Kew). FO 800/472. LA /47/19. Telegram for Prime Minister from the Foreign Secretary. 20 April 1947, p.83.

⁴ K.Dodd. Geopolitics in the Foreign Office: British representations of Argentina 1945—1961. — Transactions of the Institute of British Geographers, New Series, Vol. 19, № 3, 1994, p. 277.

⁵ UK NA. CAB 129/23. Argentine Landings on Deception Island (Falkland Island Dependencies). Memorandum by the Secretary of State for the Colonies. Appendix IV. p.20.

⁶ Ibid. Appendix I. p.3—4.

⁷ UK NA. CAB 128/12. Conclusions of Meeting of the Cabinet, 8 January 1948, p. 13.

⁸ UK NA. CAB 158/5. Threat to the Falkland Islands from the Argentina. Report by the Joint Intelligence Committee. 12 November 1948, p. 1.

⁹ UK NA. FO 800/472. LA /45/4. Bevin to the Earl of Halifax. 5 October 1945, p. 7.

¹⁰ UK NA. FO 800/472. LA /47/22. Telegram № 4964, 18 May 1947. From Foreign Office to Washington. Personal for Ambassador from Secretary of State. p. 89.

¹¹ UK NA. FO 800/472. LA /47/28. Telegram № 3024, 22 May 1947. From Washington to Foreign Office. p. 97.

¹² UK NA. FO 371/86755. NS 1052/50/G. Western Measures to counter Soviet expansion, together with some indication of their effect (Second revise). p. 33.

¹³ Foreign Relations of the United States (FRUS). The United Nations; the Western Hemisphere, 1950. Vol.II. Memorandum by the Counselor of the Department (Kennan) to Secretary of State, 29 March 1950, p. 598—603.

¹⁴ UK NA. FO 371/124938. ZP 10/1G. C.E. King to C.A.G. Meade, 23 November 1950.

¹⁵ FRUS. Western Europe, 1948. Vol. III. Department of State Policy Statement, 11 June 1948, p. 1091.

¹⁶ Ibid. p. 1101—1102.

¹⁷ UK NA. FO 800/503. P.M./49/69. Bevin to Attlee, 19 April 1949.

¹⁸ UK NA. FO 371/86751. NS 1052/12G. Survey of Communism in Countries outside the Soviet Orbit. January 1950.

¹⁹ UK NA. CAB 134/4. Official Committee on Communism (Overseas). Minutes of Meeting of the Committee, 27 September 1950. p. 6.

²⁰ UK NA FO 371/86751. NS 1058/16G. Communism in Latin America. February 1950, p. 2. Для понимания степени объективности анализа, содержащегося в документе, см.: В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Коминтерн и формирование компартии Колумбии. — Латинская Америка, 2008, № 4. с. 41—61; G.Lieber. Camaradas y compañeros. Una historia social y política de los comunistas del Uruguay. Montevideo, 2011; В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Компартия Эквадора и III Интернационал. У истоков зарождения коммунистического движения Эквадора. — Латинская Америка, 2004, № 8, с. 20—38; M.Aguirre. Marx ante América Latina. Quito, 1985; H.Crespo, E.Concheiro, M.Modonesi. El comunismo: otras miradas desde América Latina. México, 2007.

²¹ UK NA FO 371/86751. NS 1058/16G. Communism in Latin America. February 1950. p. 3.

²² Ibid., p. 4. Обсуждение вопроса о международных связях коммунистического движения Гватемалы см.: Z.C.Salazar Valencía. Sobre la historia del Partido Comunista de Guatemala. — Tierra Firme. Caracas, 2003. vol. XXI. N. 82. Точка зрения, отражающая взгляд на гватемальскую революцию как «коммунистическую угрозу», изложена в работе: R.Schneider. Communism in Guatemala 1944—1954. New York, 1958.

²³ Оценки Форин Офиса по поводу прочности идеологического контроля СССР над коммунистическим движением стран региона удивительно совпадали с (неизвестными им) оценками, ранее дававшимися экспертами Москвы. См. подробнее: В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Коминтерн и формирование компартии Колумбии. — Латинская Америка, 2008, № 4. с. 41—61; И.И.Янчук. Коминтерн и создание компартии Колумбии. — Латиноамериканский исторический альманах, 2009, № 9. с. 205—233; В.Хейфец, Л.Хейфец. Айя де ла Торре. Американский коммунист? — История: электронный научно-образовательный журнал, 2011, вып. 6: Два века латиноамериканской независимости. — <http://mes.igh.ru/magazine/content/peruvianrevolutionar.html>; Б.И.Коваль. Трагическая героика XX века: судьба Луиса Карлоса Престеса. М., 2005.

²⁴ UK NA FO 371/86751. NS 1058/16G. Communism in Latin America. February 1950. p. 5.

²⁵ См. также: G. Leibner. Op. cit.

²⁶ UK NA FO 371/86751. NS 1058/16G. Communism in Latin America. February 1950, p. 6—16.

²⁷ UK NA FO 371/86751. NS 1052/21G. Letter from H.M. Ambassador at Caracas J.H.Magowan to C.F.A.Warner. 24 October 1949, p.1.

²⁸ Ibid. p. 2.

²⁹ UK NA. FO 371/86755. NS 1052/50/G. Western Measures to counter Soviet expansion, together with some indication of their effect. May 1950, p. 66.

³⁰ Ibid. p. 67.

³¹ Ibidem.

³² FRUS. Western Europe, 1950. Vol. III. Note of the First Meeting between Messrs. Christopher Warner and Edward Barrett, London, May 20, 1950. p.1642—1643.

³³ UK NA. FO 371/86756. NS 1052/69G. Summary of indications regarding Soviet Foreign Policy. № 58, 5 July 1950, p. 9.

³⁴ FO 495/5. Further Correspondence respecting The River Plate Countries. Part 5. H.Mack to Mr. Eden, 20 December 1951.

³⁵ FO 495/2. Further Correspondence respecting The River Plate Countries. Part 2. Mr. Bevin to J.Balfour, 5 November 1948.